

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**ДЕМОНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ И ПРОЗЕ З. Н. ГИППИУС И
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ В ШКОЛЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

Студентки 4 курса 441 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль «Филологическое образование»
факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Педагогического института

Полуцыган Марии Сергеевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н. В. Мокина
инициалы, фамилия

И. о. зав.кафедрой,
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А. А. Гапоненков
инициалы, фамилия

Саратов 2026

Во **введении** к работе отмечено, что З. Н. Гиппиус (1869 – 1945) является одной из ключевых фигур русской литературы рубежа XIX–XX веков. Писатель, драматург, поэт, критик, мемуарист – она стояла у истоков русского символизма и являлась ярким представителем данного направления. Творческий путь З. Н. Гиппиус пришелся на трагическое время, он был сложным и во многом определялся ее духовно-религиозными исканиями.

Гиппиус начала свой путь в литературе как поэт. В 1888 году в журнале «Северный вестник» публикуются ее первые стихотворения. Однако сама она признавалась, что проза ей была ближе. Многие первые произведения автор не любила, считала их слабыми и «дикими», читала только шуточные, серьезные же стихотворения прятала или уничтожала. Гиппиус утверждала, что сборники современных стихов бесполезны для читателя, поскольку поэты уходят в «тесную субъективность». На протяжении творческого пути Гиппиус была убеждена, что стихотворение – это молитва, а настоящая поэзия доступна всем лишь при условии стремления к общему Богу. Ее особенное отношение к религии, включавшее поэтизацию любви к себе как к Богу, исследователи связывают с новым религиозным сознанием, определяющим пафос ее лирики и прозы.

Современники относились к З. Н. Гиппиус как к человеку и писателю неоднозначно. С. Маковский и И. Одоевцева считали ее ум пронзительным и острым. Г. Адамович придерживался иного мнения: он признавал, что Гиппиус является умным человеком, но считал ее ум сугубо женским. Многие сходились во мнении, что ум Гиппиус был острым и вместе с этим – злым. В. Мирный писал «Спору нет, умна и главное: злая, злая, злая», а Белый сравнивал ее с осой и змеей, объединяя эти два образа («змеино вытягивала осиную талию»). Тэффи отмечала в разговоре с А. Седых, что Мережковские «не смешно-злые, а дьявольски».

О поэзии Гиппиус современники отзывались также неоднозначно. Д. Святополк-Мирский считал ее одним из самых крупных поэтов из среды «старших» символистов, отмечая непохожесть стихов поэтессы ни на какие

другие стихотворения. В этом его поддерживал Адамович, который утверждал: «других таких стихов не было и, вероятно, не будет». А. Блок восхищался ее нестандартным мышлением, В. Брюсов хвалил обдуманность и мастерство. Однако В. Ходасевич полагал, что у Гиппиус «нечему учиться», а сама она признавала, что ее произведения не обладают «принципиальной самоценностью».

В. Брюсов первым попытался наметить эволюцию дореволюционного творчества Гиппиус, разделив его на три периода: чистый эстетизм, интерес к религиозным вопросам, затем – к общественным. Эти этапы отчетливее проявляются в прозе, чем в стихах.

Глубокое изучение творчества Гиппиус началось во второй половине XX века. Ключевая роль принадлежит Т. Пахмусс – собирателю текстов. О. Матич в книге «Эротическая утопия: новое религиозное сознание и *fin de siècle* в России» исследует феномен «русского духовного ренессанса». В отечественном литературоведении конца 1980-х годов к Гиппиус обращаются Н.А. Богомолов, О.А. Коростелев, Е.К. Курганов и др. Богомолов в статье «Любовь – одна» отмечает характерную черту ее поэзии: стихи часто написаны от лица мужчины, а сама поэтесса «предпочитала прятаться за маской некоего отстраненного повествователя», а также экспериментировала с метром, ритмом и строфикой.

На рубеже XX–XXI веков вышли исследования религиозных аспектов творчества (А. Ю. Бисеров «Новое религиозное сознание в творчестве З. Н. Гиппиус», Н. Г. Коваленко и С. В. Алябьева «Новое религиозное сознание в поэтическом творчестве З. Н. Гиппиус»), в которых подчеркивается глубокая религиозность лирики З. Н. Гиппиус. О. Ю. Архипова в работе «З. Н. Гиппиус: поэзия как текст культуры» анализирует мифотворческую специфику лирического субъекта в орнитологическом, хтоническом и демоническом аспектах. Рассматривают роль портрета и пейзажа в ранних рассказах, а также гендерные аспекты прозы в диссертациях Л. Н. Дмитриевская «З. Н. Гиппиус: прозаик и поэт: Пейзаж и портрет в стиле рассказов 1890-1900-х гг.» и Ю. И.

Курило «Проблематика и поэтика малой прозы 1890–1900-х годов (гендерный аспект)».

Значительный вклад в изучение наследия Гиппиус внесли Е. Ю. Панова, Н. И. Осьмакова, М. М. Павлова и участники международной конференции 1995 года, по итогам которой вышла коллективная монография. Е. Ю. Панова в статье «Рецепция творчества З. Н. Гиппиус в современной культуре» отмечает, что восприятие творчества Гиппиус носит элитарный характер, постулируя идею «недоступности».

Исследователи обращались и к проблеме специфики демонических мотивов в поэзии и прозе Гиппиус и влиянию на нее гностических мотивов. Отметим работы современных ученых, изучавших гностические традиции и демонические мотивы в творчестве поэтов и писателей Серебряного века, в том числе Гиппиус. К ним относятся труды А. Ханзена-Лёве «Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм» (1989), «Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика» (2003) и С. Л. Слободнюка «Идущие путями зла...» (древний гностицизм и русская литература 1890-1930-х гг.) (1998). Здесь рассматриваются разные формы репрезентации демонических мотивов и особенные коннотации, которые они обретают у поэтов (мотив пыли, луны, образ черта и др.).

В монографии Л. В. Поповой «“Демоническое” в художественной культуре Серебряного века» рассматриваются генезис демонических мотивов и образов в творчестве ведущих поэтов и прозаиков Серебряного века, а также феномен «демонического» и его трансформация в произведениях художников и писателей. Для нашей работы важна и статья К. Р. Андрейчук «Гендер и сакральное: конструирование образа ведьмы Зинаидой Гиппиус», в которой рассматривается образ ведьмы в произведениях З. Н. Гиппиус, его семантика и возможные источники.

Однако, подводя итоги изучению демонических мотивов в творчестве Гиппиус, следует сказать, что эти мотивы и образы во всей их многоаспектности не были еще предметом специального исследования.

Отдельно следует остановиться на проблемах изучения творчества Гиппиус в школе. Одна из главных проблем связана с тем, что школьники изучают творчество писателей Серебряного века редуцировано. В программах имя Гиппиус только упоминается. У обучающихся не выстраивается целостное представление о литературном процессе Серебряного века, а тем более – о роли З. Гиппиус в нем. Кроме того, творчество ее не только отражает ключевые тенденции Серебряного века, но и поднимает вечные вопросы о вере, любви, свободе – темы, значимые для современных старшеклассников.

Сказанное определяет **актуальность** и **новизну** предпринятого исследования.

Объект исследования – лирика и проза З. Н. Гиппиус и проблемы изучения творчества писателя в школе.

Предмет исследования – демонические мотивы и образы в лирике и прозе З. Н. Гиппиус и подходы к изучению творчества писателя в средней школе.

Цель работы – выявить специфику демонических мотивов и образов в творчестве З. Н. Гиппиус и проанализировать проблемы, связанные с изучением творчества писателя в школе.

Задачи работы:

- Определить возможные источники демонических мотивов и образов в лирике и прозе З. Н. Гиппиус, рассмотреть их многоаспектность и специфику;
- Проанализировать методические рекомендации по изучению творчества З. Н. Гиппиус в школе;
- Разработать элективный курс по изучению литературы Серебряного века «Поэзия и проза русских модернистов» и составить технологическую карту урока по творчеству Гиппиус для 11 класса.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в практике школьного преподавания

литературы в старших классах (при изучении обзорных тем по Серебряному веку, а также в рамках элективных курсов).

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Исследование состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения и списка литературы.

Основное содержание. В первой главе «**Актуальность демонических мотивов в творчестве писателей Серебряного века. Демонические мотивы в рассказах З. Н. Гиппиус**» уточняется теоретическая база исследования и определяются причины обращения писателей Серебряного века к демонической проблематике.

В параграфе **1.1 «Понятие мотива в современном литературоведении»** систематизируются основные подходы к определению понятия «мотив». Были исследованы работы А. Н. Веселовского, В. Я. Проппа, Б. В. Томашевского, Б. М. Гаспарова, И. В. Силантьева. Анализируется семантический подход, представленный в «Исторической поэтике» А. Н. Веселовского, который понимал мотив как «простейшую повествовательную единицу», обладающую признаками семантической целостности и неразложимости. Рассматривается критика этой концепции В. Я. Проппом, указавшим на морфологическую разложимость элементов сюжета. Развитие тематического подхода прослежено в трудах Б. В. Томашевского, который определил мотив через категорию темы как «неразложимую часть произведения» и обосновал роль свободных и связанных мотивов в организации фабулы и сюжета. Особое внимание уделяется теории лейтмотивного построения Б. М. Гаспарова, согласно которой мотив понимается как повторяющийся в новых сочетаниях «смысловой феномен». Изучая работы предшественников, И. В. Силантьев разрешает полемику о разложимости, утверждая, что морфологическая членимость не отменяет эстетической и семантической целостности мотива. В качестве рабочего в исследовании принимается определение мотива, представленное в Лермонтовской энциклопедии:

«устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных (где мотив означает минимальную единицу сюжетосложения) и литературно-художественных произведениях».

В параграфе **1.2 «Причины актуализации демонических мотивов в русской литературе рубежа XIX-XX вв.»** анализируются причины актуализации демонических мотивов на рубеже XIX–XX вв. Показано, что интерес к «демоническому» был обусловлен кризисом гуманистического мировоззрения, пересмотром традиционных религиозных ценностей, влиянием философии Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, а также возрождением гностических идей. Изучается работа С. Л. Слободнюка «Идущие путями зла...», в которой автор анализирует идею Мирового Зла в русской литературе и повышенный интерес модернистов к этой проблеме объясняет увлечением философией Ницше, Шопенгауэра, определенными сторонами учения Достоевского, кризисом исторического христианства. Слободнюк показывает, что русские модернисты создали направление, где христианский Бог может олицетворять мировое зло, а Дьявол – истинную мудрость. Далее рассматривается образ духа зла в литературе к начала XX вв. и его индивидуальные черты, которые ему придают поэты и писатели Серебряного века. Особое внимание уделено тому, как эти общие тенденции преломились в мировоззрении и творчестве З.Н. Гиппиус. Современники не случайно называли её «ведьмой», а сама писательница охотно поддерживала эту маску, превращая её в часть своего жизнетворческого имиджа. Однако за эпатажем стояли глубокие религиозно-философские искания: для Гиппиус демоническое осмыслялось не как альтернатива «священному», а как альтернатива «мирскому», «человеческому, слишком человеческому», иначе говоря, как воплощение идеала.

Параграф **1.3 «Демонические мотивы в прозе З.Н. Гиппиус. Образ ведьмы в одноименном рассказе»** посвящён детальному анализу одного из самых показательных произведений ранней прозы писательницы. Отмечается, что уже в раннем творчестве Гиппиус (рассказы «Яблони цветут», «Мисс

Май») появляются образы идеальных героинь с мистическими чертами. В «Ведьме» (1898) же впервые Гиппиус обращается к конкретному демоническому образу. Этот рассказ, входящий в сборник «Зеркала», рассматривается с точки зрения трансформации традиционного демонического образа. Уже в описании внешности мадам Лино («костлявые плечи... длинная, тонкая, жёлтая шея... лицо узкое, с длинными продольными морщинами, с упавшим ртом и острым носом») обнаруживается намеренная аллюзия на портрет старухи-процентщицы из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского. Однако Гиппиус, полемизируя с классиком, придаёт образу ведьмы принципиально иные смыслы: если Алёна Ивановна – воплощение социального и нравственного зла, то мадам Лино оказывается жертвой обстоятельств, страдающей и одинокой душой, вызывающей сострадание.

Ключевую роль в рассказе играет типология людей «червяного» и «человечьего» духа, сформулированная кучером Феогностом. К «червяному» типу относятся все, кто довольствуется материальными благами (Аля Авилова, её отец, слуги), к «человечьему» – те, кто стремится к высшему миру и пытается познать тайное. Именно этот порыв к чуду и свободе, по Гиппиус, по природе своей божествен. Поэтому демоническое в рассказе последовательно поэтизируется: зелёное платье покойной дочери мадам Лино, переданное Марфуше, становится символом колдовской силы и одновременно – знаком причастности к иной, подлинной реальности. Финал рассказа трактуется не как самоубийство, а как освободительный полёт «в небо», отражённое в воде, окончательный разрыв с миром «червей ползучих». Таким образом, у Гиппиус бытовая, повседневная жизнь демонизируется (мотивы жары, духоты, паутины), а собственно демонический мир наполняется священными смыслами, идеализируется.

В параграфе **1.4 «Демонические мотивы в рассказах 1900-х годов»** анализируются два рассказа 1900-х годов. В «Лилит» (1904) Гиппиус обращается к архетипическому образу первой жены Адама, демоницы и

одновременно воплощения загадочной женственности. Двойственность главной героини, Елены Николаевны, раскрывается через образы и мотивы кошки, чёрного и алого цветов, соблазна и искушения. Демоническое здесь не поэтизируется в той степени, как в «Ведьме», но остаётся знаком глубинной, непостижимой для мужчины тайны женской природы.

В рассказе «Иван Иванович и черт» (1905) Гиппиус создаёт классического демонического персонажа, однако лишает его фантастических атрибутов: чёрт безлик, способен менять облик и голоса, подстраиваясь под собеседника, воплощая тем самым пошлость и «срединность». В этом образе, восходящем к черту из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского и предвосхищающем концепцию черта в статье Д. С. Мережковского «Гоголь и черт», демоническое предстаёт в негативном ключе как абсолютное зло. Отмечается, что мотивы смеха, безликости и искушения найдут свое развитие в стихотворениях 1890-1900-х годов.

Во второй главе **«Демонические мотивы в лирике Гиппиус»** прослеживается эволюция демонических образов и мотивов в поэтическом творчестве писательницы.

В параграфе 2.1 **«Демонические мотивы и образы в стихотворениях З. Н. Гиппиус»** показано, что уже в раннем творчестве Гиппиус формируется устойчивый круг демонических образов и мотивов. В поэзии начала века они наполняются новыми смыслами и обретают многоаспектность, а одним из наиболее выразительных среди них становится образ Оно, возникающий в стихотворениях середины 1900-х годов: «Оно» и «Заклинание».

В «Оно» нашли отражение противоречивые впечатления Гиппиус и тревожные прогнозы, вызванные событиями первой русской революции. Здесь демоническая сила осмысливается как безликий хаос, захватывающий людские души. Эпитеты «многоногое», «тесное», «тучное» создают образ толпы, слившейся в единое демоническое существо. Мотивы копыт, шума, жадности, оргийного «веселья с кровью» складываются в апокалипсическую картину, а финальное риторическое восклицание «Будь, что будет – всё

равно!» говорит о покорности лирического героя высшим, разрушительным силам. Отмечается, что эта последняя строчка стихотворения является цитатой из стихотворения Мережковского «Парки».

В стихотворении «Закливание», напротив, лирический герой пытается противостоять «туче иступленной», заклиная её и утверждая ценность отдельной души: «Бейся, сердце, каждое, – отдельное, / Воскресай, душа освобождённая!». Таким образом, демоническое Оно в лирике Гиппиус изображается и осмысливается автором, с одной стороны, как реакция на революцию, которая воспринимается лирическим героем как разрушающая сила, и, с другой стороны, как явление демонизма, мистическое существо, захватывающее сердце, душу человека, который противостоит злу.

Параграф 2. 2 «Демонические образы Темного, Дьяволенка в лирике Гиппиус 1900-х гг. Мотивы кольца, круга и черты» посвящён анализу стихотворений, в которых демоническое начало персонифицируется в конкретных образах. В стихотворениях «В черту» (1905), «Дьяволенок» (1906), «А потом!...» (1911) возникают образы Таинственного незнакомца и Дьяволенка.

В стихотворении 1905 года черт представляется незнакомцем в плаще и очерчивает вокруг лирического героя кольцо – символ греха, замкнутости, невозможности вырваться из-под власти тёмных сил без вмешательства высшей воли: «Твой же грех обвился, – что могу я? / Твой же грех обвил тебя кольцом». После его появления в жизни лирического героя случается перелом, и эта сюжетная коллизия содержит аллюзию на балладу Э. По «Ворон» и подчеркивает трагизм ситуации, переживаемой героем. Мотив кольца, поддержанный кольцевой композицией и анафорами, выражает идею экзистенциальной безысходности.

В стихотворении «Дьяволенок» (1906) возникает многоликий, двойственный образ черта. Он одновременно и ребёнок, и старик, и козлёнок, и мертвец, и мужчина, и женщина. Его главное свойство – «прилипчивость», способность полностью слиться с душой человека: «И оба стали мы – единый.

/ Уж я не с ним – я в нём, я в нём!». Это слияние передаётся через мотивы сладости («сладкий», «липкий») и «прилипания» (постепенного уподобления лирического героя демоническому существу).

В стихотворении «А потом!...» (1911) появляется образ «Темненького», «духа земли», с которым лирический герой говорит о смертном часе. Мотив судьбы здесь обретает особое значение: жизненный путь каждого человека предрешен, и изменить это невозможно. Однако лирический герой стремится познать то, что происходит после смерти. Вопрос «что потом?» становится для него вечным.

В данном параграфе также прослежена судьба демонических образов в послереволюционной лирике. В стихотворении «Час победы» (1918) представлена вторая встреча с Таинственным незнакомцем. Он возвращается, но теперь лирический герой находит силы оказать сопротивление. Образ кольца здесь развивается. Если в стихотворении «В черту» лирический герой был заключен в одно кольцо греха, то здесь их множество. Это указывает на греховность лирического героя (или человека вообще). Демонические коннотации образа усиливают мотивы смеха и страха, а также доминирующий черный цвет: на незнакомце надеты черные перчатки, являющиеся символом тайны. Именно этими перчатками герой бьет «пришельца» и раскрывает его тайну. Само название стихотворения говорит о победе человека над Злом: лирический герой сумел «выгнуть» кольцо (знак дурной бесконечности и власти над ним какой-то силы) в черту

К этому же образу «пришлеца» Гиппиус обращается позже в стихотворении «Равнодушие» (1928), в котором демоническое существо изображается иначе. Он приходит в гости к лирическому герою не уверенным незнакомцем в плаще, а маленьким, покорным существом (принявшим «рабий зрак») и садится в углу. Этот образ отсылает к «дьяволенку» из одноименного стихотворения 1906 года. Мотивы содержат демонические коннотации, однако очевидно, что смех представляет «пришлеца» и жалким, слабым существом. В финале стихотворения существо исчезает, но причина

закljučается не в борьбе лирического героя и его победе, а только в его равнодушии.

В стихотворениях «Красноглазое» (1919), «Письмо из Совдепии» (1920), «Большевистский сон» (1932) демонические черты переносятся на большевистскую власть, которая изображается как безликая, разрушительная сила, разлучающая человека с Богом.

В лирике Гиппиус демоническое предстает и как внешняя разрушительная стихия, и как внутренний грех человека. Если в рассказе «Ведьма» демонический мир поэтизировался, то в стихотворениях отношение к нему более сложное и лишенное идеализации, что, вероятно, связано с автобиографическим характером образа ведьмы.

В третьей главе **«Проблемы изучения творчества Гиппиус в школе»** анализируется современное состояние преподавания темы и предлагаются пути его совершенствования.

В параграфе 3.1 **«Методические рекомендации по изучению творчества З. Н. Гиппиус»** на основе анализа УМК под редакцией В. Я. Коровиной, В. П. Журавлева, А. Г. Кутузова, Т. Ф. Курдюмовой и В. Г. Маранцмана делается вывод, что творчество З. Н. Гиппиус представлено в школьной программе редуцировано: имя писательницы лишь упоминается в числе «старших символистов», для анализа предлагаются стихотворения («Знайте!», «Так и есть», «14 декабря», «Веселье»). Целостного представления о роли Гиппиус в литературном процессе Серебряного века у учащихся не формируется.

В параграфе 3.2 **«Разработки уроков по лирике Гиппиус: рекомендации методистов»** рассмотрены отдельные методические разработки (урок Т. А. Кудрявцевой и литературная гостиная Т. Н. Шутяк), показавшие возможность продуктивного изучения творчества Гиппиус в школе.

Параграф 3.3 **«Элективные курсы в старших классах»** содержит теоретическое обоснование использования формата элективного курса для углублённого изучения литературы Серебряного века. Отмечается, что элективные курсы позволяют удовлетворить индивидуальные

образовательные интересы учащихся, сформировать целостное представление о литературном процессе эпохи, развить навыки анализа художественного текста.

В параграфе **3.4 «Элективный курс и технологическая карта урока»** представлены авторские методические разработки. Элективный курс **«Поэзия и проза русских модернистов»** для 11 класса рассчитан на 17 часов и включает изучение творчества Ф. Сологуба, З. Гиппиус, В. Брюсова, М. Кузмина, Н. Гумилева и О. Мандельштама. Курс сочетает лекционные и практические занятия, направлен на расширение литературного кругозора учащихся и формирование у них навыков комплексного анализа как поэтического, так и прозаического текста. В его рамках была разработана технологическая карта урока **«Особенности прозы З. Н. Гиппиус: образ ведьмы в одноименном рассказе»**, включающая этапы мотивации, актуализации знаний, аналитической беседы с комментированным чтением и рефлексии. Урок строится вокруг аналитической беседы по рассказу «Ведьма»: учащиеся выявляют параллели с «Преступлением и наказанием» Ф. М. Достоевского, анализируют систему персонажей в соответствии с классификацией Феофаста, роль пейзажа, символической детали (зелёное платье), цветовых и звуковых мотивов. Учащиеся размышляют, почему Гиппиус поэтизирует демоническое и как это связано с её жизнетворчеством. Домашнее задание предполагает самостоятельный анализ рассказа «Мисс Май» по выработанному на уроке алгоритму, что позволяет реализовать индивидуально-деятельностный подход.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Обращение Гиппиус к «демоническому» стало закономерным следствием мировоззренческого кризиса эпохи и выражением её духовных исканий. В её творчестве демоническое утрачивает однозначно негативные коннотации и переосмысливается, часто выступает синонимом идеального.

Анализ прозы показал, что уже в ранних рассказах идеальные героини связаны с мистическим, но наиболее ярко демоническое раскрывается в

«Ведьме», где традиционные образы обретают священный смысл и противостоят «червяному» быту, а повседневность изображается как злое начало. В «Лилит» двойственность проявляется через мотивы соблазна, в «Иване Ивановиче и черте» чёрт олицетворяет пошлость и душевную пустоту.

Анализ лирики З. Н. Гиппиус подтвердил представление о многоаспектности демонических мотивов. В стихотворениях «Оно» и «Заклинание» демоническая сила осмысливается как безликий хаос и разрушительная стихия, которая захватывает людские души и подчиняет их единому, обезличенному началу. В то же время в «Дьяволенке» и «А потом!..» создается образ «маленького», почти «домашнего» беса. Он одновременно и жалок, и страшен своей способностью приспосабливаться и подстраиваться под условия. Мотивы кольца и черты в стихотворениях «В черту» и «Час победы» выражают идею экзистенциальной замкнутости человека в круге греха, разорвать который без сверхличной воли невозможно. При этом «равнодушие» в поздней лирике предстает единственным способом лишиться власти демонического и противостоять ему.

Таким образом, демонические мотивы в творчестве Гиппиус являются неотъемлемой частью художественного мира писательницы, ключом к пониманию ее представлений о вере, свободе и грехе.

Практическая значимость работы обусловлена фрагментарностью изучения наследия писательницы в школе. В качестве решения данной проблемы нами был разработан элективный курс «Поэзия и проза русских модернистов» для 11 класса, нацеленный на углубленное знакомство с творчеством не только З. Н. Гиппиус, но и других ключевых, но малоизучаемых в школе авторов (Ф. Сологуб, В. Брюсов, М. Кузмин и др.), что способствует формированию у старшеклассников более целостной картины Серебряного века. Значимость разработки подтверждается созданием технологической карты урока по теме «Особенности прозы З. Н. Гиппиус: образ ведьмы в одноименном рассказе», которая демонстрирует конкретные пути изучения демонической проблематики в творчестве писательницы.